

УДК 94(575.2) (04)

**ТӨРЕ (ТӨРӨ) – ЗАКОН ДРЕВНИХ КЫРГЫЗОВ
(о происхождении и значении термина)**

Каратаев Азамат
аспирант

**ТӨРӨ- БАЙЫРКЫ КЫРГЫЗДАРДЫН МЫЙЗАМЫ
(терминдин келип чыгышы жана мааниси жөнүндө)**

Каратаев Азамат
аспирант

**TÖRE (TÖRÖ) – THE LAW OF THE ANCIENT KYRGYZ
(about the origin and meaning of the term)**

Karataev Azamat,
graduate student

*КНУ им. Ж.Баласагына
KNU named after. Zh. Balasagyn*

Аннотация. В статье изучается древняя правовая система кыргызов и Кыргызского каганата в VI-X вв., основанная на обычном праве – төре, естественного права, возникшего в силу объективной необходимости. Исторически обычное право складывалось в процессе долгого и однообразного соблюдения определенных норм и правил, которые олицетворяли собой преобладающие в обществе правовые воззрения. Именно регулярность превращала неписанные нормы поведения в реально действующее право, которое регулировало широкий круг отношений. На основе богатых письменных исторических источников и исследований ученых изучается происхождение термина “төре” и функции некоторых чиновников, ведавших порядком и законностью в государстве.

Ключевые слова: төре, йосун, закон, обычное право, кыргызы, Кыргызский каганат, руника.

Аннотация. Макалада VI-X кылымдардагы кыргыздардын жана Кыргыз каганатынын байыркы укук системасы адат укугу – ТӨРӨ, объективдүү зарылчылыктан улам пайда болгон табигый укукка негизделген укуктар изилденет. Тарыхта, кадимки укуктук коомдо өкүм сүргөн укуктук көз караштарды чагылдырган айрым ченемдерди жана эрежелерди узак жана монотондуу сактоо процессинде калыптанган. Жазылбаган жүрүм-турум нормаларын мамилелердин кеңири чөйрөсүн жөнгө салган реалдуу жарактуу укукка айландырган мыйзам ченемдүүлүк. Бай жазма тарыхый булактардын жана окумуштуулардын изилдөөлөрүнүн негизинде «төрө» термининин келип чыгышы жана мамлекетте тартип жана мыйзамдуулук алып барган айрым чиновниктердин функциялары изилденет.

Негизги сөздөр: төрө, йосун, мыйзам, кадимки укук, кыргыздар, Кыргыз каганаты, руника.

Abstract. The article studies the ancient legal system of the Kyrgyz and the Kyrgyz Kaganate in the 6th-10th centuries based on customary law - tore, natural law that arose

due to objective necessity. Historically, customary law developed in the process of long and monotonous observance of certain norms and rules, which personified the legal views prevailing in society. It was regularity that transformed unwritten norms of behavior into actual law that regulated a wide range of relations. Based on rich written historical sources and research by scientists, the origin of the term "tore" is studied, the function of some officials who were in charge of order and legality in the state.

Key words: *töre, yosun, law, customary law, Kyrgyz, Kyrgyz Kaganate, runic.*

Кыргызы (*кыргыз*) принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории (Бартольд, 1963: 471).

Вышедшим на арену политической борьбы в Центральной Азии в конце III в. до новой эры кыргызам на протяжении всей своей последующей длительной и бурной истории приходилось с оружием в руках отстаивать свою свободу и бороться за гегемонию в Центральноазиатском регионе с могущественными кочевыми империями хуннов, жуань-жуаней, тюрков, сейяньто, уйгуров, киданей, монголов и др. В IX веке наступил звездный час кыргызской истории. Прорвав оборонительные заслоны уйгуров, кыргызы смогли подчинить степные просторы Центральной Азии и пронести свои боевые знамена до Забайкалья, Маньчжурии, Китая, Алашаня, Восточного Туркестана, Прииртышья и Приобья (Бутанаев, Худяков, 2000: 4). Кыргызы на этих территориях создали свое государство, административно-территориальные управления, вертикали власти, свою письменность, которая вошла в историю под названием "руноподобная письменность кыргызов", создали правовые основы общественных, имущественных, личностных взаимоотношений в государстве. В статье на основе богатых письменных исторических источников и исследований ученых изучается происхождение термина "төре" и функции некоторых чиновников, ведавших порядком и законностью в государстве.

В VI-VII вв. сложилась административно-военная система государства. Территория делилась на шесть округов — багов, во главе которых стояли крупные феодалы — беги. Высшим органом власти в государстве енисейских кыргызов был курултай, на котором рассматривались вопросы, вносимые каганом. Именно он решал вопросы внешней и внутренней политики. Верховный правитель государства в зависимости от внешнеполитических успехов обладал титулом эльтебер или ажо. В аппарат государственного управления при ажо входили: байла (визир), тутук (эл төрөсү — народный чиновник), ага торо (старший чиновник), торот-санчун (глава войск), таркан (аймак бийлери — местные власти) (Борубашев, 2021: 39-40).

Как верно отмечала К. С. Сооронкулова, актуальность темы (обычное право. - А.К.) исследования обусловлена также тем обстоятельством, что обычное право кыргызов это не только правовое явление. Как духовное наследие, социально-культурный феномен оно является объектом внимания со стороны других наук. Необходимо ввести его в научный оборот юридической науки и теоретически обобщить весь материал, который был собран историками, этнологами, философами, филологами и др. (Сооронкулова, 2009:1-2). Ретроспективное исследование обычного права кыргызов создает возможность проследить эволюцию правовой системы Кыргызской Республики.

В истории права Кыргызстана достаточно много «белых пятен»: отсутствует его развернутая перио-

дизация, слабо изучены досоветские этапы, недостаточно проанализированы причины и факторы изменений, происходивших в обычно-правовой системе (см.: Сооронкулова, 2009: 2-3).

Исторически обычное право складывалось в процессе долгого и однообразного соблюдения определенных норм и правил, которые олицетворяли собой преобладающие в обществе правовые воззрения. Именно регулярность превращала неписанные нормы поведения в реально действующее право, которое регулировало широкий круг отношений. Таким образом, обычное право – это форма естественного права, возникшего в силу объективной необходимости [Обычное право / значение термина «обычное право» в Энциклопедии Юриста]. URL: [http:// euu.sci-lib.com/article0001386.html](http://euu.sci-lib.com/article0001386.html).

Результаты изучения обычного права кыргызов дают нам возможность сделать вывод о том, что одним из главных источников обычного права кыргызов является сформировавшийся в течение веков и ставший совершенным обычай под названием «адат». Вместе с изменениями, происходящими в общественной жизни кыргызов, под влиянием времени изменяются и сами источники обычного права кыргызов. С учетом этого можно выделить следующие виды источников обычного права: во-первых, обычай под названием «адат», о котором говорилось выше; во-вторых, различные положения съезда биев – «эреже»; в-третьих, сюда можно включить также практику суда биев (см.: Турсунбекова, 2015: 67).

Tope (Töre ~ törü) – государственность, право, законность в древнетюркских государствах, титул. Торе — «порядок», «закон», «обычай», «традиция», возникшие у древних тюрков, как определяют большинство историков, но по-разному указывают на его место в правовой системе кочевых обществ — «держжава»,

«власть» (Почекаев, 2004: 530). Töre – «обычай», «государственное право» (Pamir, 2009: 360). Дж. Клоусон (Clauson, 1972: 121) термин переводит в форме «закон», «законность», «обычное право» или «неписанные законы, основанные на традициях». Törü «традиционный, обычный, неписанный закон» (Clauson, 1972: 531-532). Törö/törü: 1. порядок, правило, закон; 2. обычай, обряд (ДТС, 1982: 581).

По Дж. Клоусону (Clauson, 1972: 121) töre ~ törü — «не писанные законы у язычников-тюрков», во времена, когда уйгуры были манихеями и буддистами: религиозные доктрины миссионеров и их указы, разные законы, запреты. В рунических надписях «töre» обычно понимается как «закон и справедливость». В. В. Бартольд (Barthold, 2017: 22) термину дает определение как «закон», «обычай».

Термин в форме эпитета Төр-Апа (Tör-Apa) упоминается в енисейской письменности древних кыргызов в Бегре (Е-11, Бегре, Тува) (Орхон-Енисей текстеры, 1982: 153-154). Мемориант Төр-Апа, носивший титул «Ичреки», ведал управлением делами кагана. В 15 лет он был принят на воспитание (учебу) к Табгачскому кагану (т.е. Чанянь, Китай), женился на китайке, имел много золота, серебра, табун лошадей и др. богатства. Воевал, убил семь волков, лань не трогал (волк – возможно тюрки-ашина), в 67 лет умер на чужбине. «Не наслаждался своим государством и каганом» (см.: Орхон-Енисей текстеры, 1982: 153-154). Судя по тексту, мемориант Төр-Апа был высшим государственным чиновником, приближенным кагана, возможно, *ведальным порядком и законностью в государстве*.

В кыргызском письменном памятнике VII-X вв. (№ Е-10, Элегест, Тува) упоминается о законе кыргызов – Төрө. В древнекыргызском тексте упоминается предложение: «Кара будуным катыҕ-ланың эл **төрүсү** ыдымыш (? ыдман) йыта сиз элим каным».

Перевод: Мой весь народ, будь тверд. Законы государства не разрушай (не отсылай). От вас, мое государство и мой хан (я отделился, т. е. умер) (см.: Орхон-Енисей текстери, 1982: 152-153).

В другом кыргызском памятнике из Улуг-Кема (№ Е-92 Демир-Суг, Улуг-Кем, Тува) также упоминается закон – торе.

(1) Bag sanun er atım Kōk Tanrida: kün aj asizima (2) Sanun tunuq: ben ujar üçün **törünün:** eta bardım.

Перевод: (1) Мое имя (и звание) мужа-воина - бек-генерал. В синем небе солнце и луна, - о, жаль мне! (2) Я, генерал и правитель области (генерал-губернатор), во имя [своей] чести устраивал твою [жизнь, народ] по законам (см.: Кормушин, 2008: 158)

Торе понимали, как закон, который регулировал взаимоотношения власти и народа. Нормы публичного права торе превращаются в строго установленные принципы управления государством. Нормы торе у тюрков касались, прежде всего, вопросов власти, управления, статуса монарха, а также регулировали систему административного деления на правое и левое крыло, распределение доходов и трофеев. *Торе* был древним судебно-законодательным народным институтом, правовой принцип которого целиком базировался на обычае (адате).

Китайские хроники пишут о кыргазах и взаимоотношениях в их обществе, в том числе о применении закона. “Зимою живут в избах, покрытых древесною корою. Письмо их и язык совершенно схожи с хойхусскими (т.е. уйгурскими – А.К.). Законы их очень строги. Проявивший замешательство перед сражением, невыполнивший посольской должности, подавший неблагоприятный совет государю, так и за воровство, приговариваются к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он до смерти обязан носить ее...” (см. Караев, 1994: 7).

Законы енисейских кыргызов отличались суровостью. У кыргызов была развита система наказаний. Преступления, представляющие угрозу безопасности и порядку в государстве карались смертной казнью. За такие провинности, как «замешательство» перед сражением, неправильный совет, поданный ажо, воровство, разбой, ненадлежащее исполнение обязанностей послом, предусматривалась самая высокая мера наказания — смертная казнь (отсечение головы). Обычное право енисейских кыргызов предусматривало, что отец казненного вора обязан был до самой своей смерти носить на шее отсеченную голову сына (Борубашев, 2021: 39-40).

По мнению некоторых исследователей, термин проник через миссионеров-буддистов и манихеев в среду уйгуров. Возможно, ещё тогда слово обозначало один из важных религиозных терминов. Турецкий историк И. Кафесоглу (Kafesoğlu, 2014: 237) считал, что *Töre* — принятый свод устных законов, контролирующей социальную жизнь населения. Действительно, в эпитафиях термин обозначает “закон”, “справедливость”. В. В. Бартольд (Barthold, 2017: 22) определяет его в форме “закон”, “народ, живущий по принятым законам”. *Törü* – “порядок”, “правило”, “закон”, “обычай”, первоэлемент, носитель бытия; *Tög* – “почетное место”, “ценность”, “значение”, “закон”, “обычай”, “правило”, титул ханских сыновей, суд, судебное решение; у древних тюрков «священное место - төр - находилось напротив двери», замечает С. А. Плетнева (Плетнева, 1967: 59). *Törö* – божественное право, рождение (“төрө”), регулирующие такие функции как налоги, договора и т. п.

Впервые понятие “торе” в своих исследованиях рассматривал П. Мелиоранский (Мелиоранский, 1899: 7) в комментарии к надписи в честь Кюль-Тегина, где дает расширенное

толкование и, по его мнению, “торе” относится к определенному Элю, что он является обычным правом. В надписи на знаменитом памятнике Кюль-Тегина сказано: “всех на царство они поддерживали и устраивали Эл (т.е. союз племен и родов) и торе тюркского народа”. В отношении к кагану “торе” означает первое решение, постановляемое ханом при различных тяжбах и конфликтах, второе решение принимает ханская правительственная власть.

К сожалению, цельного нарративного документа “торе” не сохранилось. Однако огромный массив исторических и юридических материалов позволяет сделать реконструкцию основных положений этого документа, которые в основных чертах сформировались к эпохе правления *Таспар-кагана*. Из этой массы на важном месте, без сомнения, стоит документ львовских кыпчако-армян XV в. “*Торе битиге*” (Жумаганбетов, 2006: 66).

Известный исследователь Р. Почекаев (Почекаев, 2004:540) пишет: «Большинство зарубежных исследователей склонны полагать, что под *торе* понималась вся совокупность норм и правил, регулирующих взаимоотношения и деятельность тюркского общества, включая как древние народные обычаи, так и право, творимое монархами и правителями. Другие считают, что торе, в отличие от народных обычаев «*йосун*», был продуктом правотворческой деятельности монарха (своего рода «имперский закон»), включая в его сферу регулирования вопросы как публичной, так и частной жизни народа. При этом и те, и другие придерживаются той точки зрения, что торе у тюркских народов нашел полный аналог у монголов при Чингисхане и его преемниках под названием «*яса*» и даже утверждают, что в результате монгольских завоеваний тюркские народы и государства вместо своего исконного термина «*торе*» стали применять чуждый им монгольский

термин «*яса*», обозначая им, в принципе, ту же систему правовых норм.

Анализируя уровень развития древних тюрков и средневековых монголов ученые приходят к выводу, что правовые нормы воспринимались ими как нечто высшее, исходящее от божеств, а не создаваемое людьми - даже монархами. Т. Д. Скрынникова указывает на противоречивые стороны *торе*, которые определяет его как «еще несакрализованное значение *Закона*», следование правилам и нормам которого обеспечивает равновесие и гармонию в природе и обществе. *Торе*, по мнению исследовательницы, имеет двойственную природу: с одной стороны - это совокупность норм, регулирующих деятельность общества и взаимоотношения в нем, с другой - некий сакральный признак правления, критерий законности и истинности правителя (Скрынникова, 1997:47).

Современные авторы: такие как Н. Н. Крадин (Крадин, 2002: 192) и др., определяют роль правителя в древних и средневековых монгольских государствах как посредника между Небом и подданными, обладающего рядом сакральных функций кочевых обществ, где обязанности монарха заключаются в защите своих подданных, обеспечении им небесного покровительства, достижении гармонии общественных отношений и порядке в обществе и государстве.

В переводе древнетюркских надписей «Памятник в честь Кюль-Тегина» и «Памятник хану Могилян» С. Е. Маловым *торе* значит в трех ипостасях:

- *торе* как власть над собою, т.е. речь идет о том, когда тюрки стали подвластными народа табгач, т.е. китайцев;

- *торе* как государственное устройство тюркского народа Эльтериш-каганом;

- *торе* как установление порядка и устройство народов четырех стран света (Малов, 1951: 24-26; 34-35; Малов, 1959: 23-40).

Согласно *Törü*, Элем беги и народ должны строго подчиняться кагану, быть верными ему, не отклоняться от истинного пути, иначе тюркам грозит гибель, рабство и нищета. Создателями "*Торе*" в исторических источниках названы Бумын-каган, Истеми-каган и Огуз-хан, ставшие правителями сразу после того, как "вверху возникло Голубое Небо, а снизу бурая земля". Последующие тюркские правители отмечены как хранители и блюстители *торе*, то есть время происхождения "*торе*" определяется началом истории народа и восходит к «небеснорождённым» предкам. Иначе говоря, это жизненный опыт народа, его функционирование обеспечивает жизнедеятельность социума. В этот период формируются законы, вводимые со стороны государственной власти.

Исследователь В. В. Трепавлов (Трепавлов, 1993: 112) приходит к выводу, что путей и способов распространения кочевой государственности было, по крайней мере, четыре: *письменная история, историческая память (фольклор), традиционные правовые нормы и государственная практика.*

Йосун - как обычное право регулировал частную жизнь представителей тюрко-монгольских племен, и его нередко противопоставляли *торе*, который регулировал вопросы власти, управления, статуса кагана.

Литература:

1. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк // Соч. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. - М.: 1963. С. 471-543.
2. Борубашев Б. Государство кыргызов в период раннего средневековья// Российско-азиатский правовой журнал, 2021, № 3. С. 39-43.
3. Бутанаев В. Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. - Абакан, 2000. - 272 с.

Вполне объяснимо: и *торе*, и *йосун* являлись древним обычным правом кочевых племен и существовали еще задолго до эпохи Чингис-хана. Но, если *торе* регулировал государственное устройство и взаимоотношения между людьми и Небом, то сферой действия *йосунного* права были более «земные» отношения: брак и семья, побратимство и др. При *йосунном* обычном праве роды и племена также входили в политическую организацию Эл. Главными представителями племен были каганы, ханы, ажо, функциями которых были: *административное управление, судебная, религиозная, военная власть.*

Йосунное право представляло собой совокупность частно-правовых норм, сформировавшихся стихийно и действовавших на уровне отдельных племен - обычное право в классическом понимании этого термина. Государство в эту сферу не вмешивалось: все споры в сфере семейного, наследственного права и т.п. решались на уровне племенных предводителей, а не государственной власти.

Достижением тюркской цивилизации можно считать относительную демократичность обычно-правовых норм, которые устанавливали определенный правовой режим и нормативное функционирование тюркского общества в целом. В VI-XII вв. восприятие верховной власти в кочевых государствах тюркского периода происходило через такие правовые нормы как "*торе*" и "*йосун*", являвшимися носителями традиционности, передававшейся от одного кочевого общества к другому.

4. Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева В. М., Насилова Д. М., Тенишева Э. Р., Щербака А. - М.: Л., 1969. -677 с.
5. Жумаганбетов Т. С. "Торе" – государственное право тюрков-туцзюэ // Вестник РУДН, сер. Юридические науки, 2006, № 1 (19). –С. 66.-72.
6. Караев О.К. Восточные авторы о кыргызах. – Бишкек, "Илим", 1994. – 96 с.
7. Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии: Грамматика. Текстология. –М., 2008. – 342 с.
8. Крадин Н.Н. Империя Хунну. - М.: 2002. – 234 с.
9. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.- С.24-26.
10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. -С.23-40.,
11. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-Тегина. С двумя таблицами надписей. Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1899. Т. XII. Вып. II–III. С. 1–144.
12. Орхон-Енисей тексттери. – Фрунзе, 1982. – 250 с.
13. Почекаев Р.Ю. Эволюция торе в системе монгольского средневекового права// Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004.
14. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997.
15. Сооронкулова К.С. Обычное право и современная правовая система Кыргызской Республики//Автореф.канд.дисс.-Бишкек, 2009. -23 с.
16. Тrepавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности, -М., 1993.
17. Турсунбаева Н.С. Обычное право кыргызов в XIX в. Вестник КРСУ. 2015. Том 15. № 1. -С. 66-69.
18. Barthold V. V. Orta Asya Türk Tarihi Dersleri, (çev. Hüseyin Dağ), Çağlar Yayınları, Ankara, 2004.
19. Kafesoğlu İ. Türk Millî Kültürü. İstanbul: Ötüken Neşriyat. 2014.
20. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish, Oxford, Oxford University.1972.
21. Pamir A. Orta Asya Türk Hukukunda "Töre" Kavramı //Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi, Hukuk Tarihi Anabilim Dalı Öğretim Üyesi. 2009, s.359-375.
22. Обычное право / значение термина «обычное право» в Энциклопедии Юриста]. URL: [http:// eyu.sci-lib.com/article0001386.html](http://eyu.sci-lib.com/article0001386.html)